

**Редкий иконографический сюжет современной православной иконописи
«Друг друга тяготы носите» в контексте национального культурного концепта
«Несение Креста»**

Mitasova Svetlana Alekseevna
доктор культурологии, профессор,
зав. каф. социально-гуманитарных наук и истории искусств,
Сибирский государственный институт
искусств имени Дмитрия Хворостовского
mitasvet@mail.ru

Mitasova Svetlana Alekseevna
Doctor of Cultural Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Sciences and History of Arts,
Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
mitasvet@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются новизна и традиционность редкого сюжета современной православной иконописи «Друг друга тяготы носите» с точки зрения соответствия национальному культурному концепту «Несение Креста». Автор считает, что по богословскому значению данный сюжет близок сюжетам «Несение Креста на Голгофу», «Добрый пастырь», «Притча о милосердном самарянине». В общем христианском концепте выявляются следующие аксиологические черты: неистребимая надежда на лучшее, даже в невыносимых условиях и обстоятельствах, долготерпение социальной несправедливости, понимание убогости жизни как блага. Данные ценностные черты сформировались в сакральном ядре русской культуры на протяжении многих веков православия и согласуются с общими для всех христиан заповедями и моральными нормами. Эти же ценностные черты называются мыслителями XIX–XXI основными характеристиками русского национального сознания, которое религиозно по сути, так как противоречиво и состоит из противоположностей.

Ключевые слова: Несите тяготы друг друга, Несение Креста, современная православная иконопись России, редкая православная иконография, русский национальный культурный концепт.

**A Rare Iconographic Plot of Modern Orthodox Iconography «Bear Each Other's Burdens»
in the Context of the National Cultural «Carrying the Cross» Concept**

Abstract

The article examines the novelty and tradition of the rare plot of modern Orthodox iconography «Bear each other's burdens» from the point of view of compliance with the national cultural «Carrying the cross» concept. The author believes that the theological significance of this plot is close to the stories «Carrying the cross to Calvary», «the Good shepherd», «the Parable of the merciful Samaritan». In the general Christian concept, the following axiological features are revealed: an ineradicable hope for the best, even in unbearable conditions and circumstances, long-suffering social injustice, and an understanding of the wretchedness of life as a good. These values have been formed in the sacred core of Russian culture for many centuries of Orthodoxy and are consistent with the commandments and moral norms common to all Christians. These same value traits are called by the thinkers of the XIX-XXI centuries as the main characteristics of the Russian national consciousness, which is essentially religious, since it is contradictory and consists of opposites.

Keywords: Bear each other's burdens, carrying the cross, modern Orthodox iconography of Russia, rare Orthodox iconography, Russian national cultural concept.

Введение

Православная иконография формируется на протяжении многих веков и содержит устоявшиеся канонические сюжеты из Ветхого и Нового Заветов и других многочисленных книг Библии. Канон призван оберегать и сохранять неизменность иконографических сюжетов, так как любая деталь в иконе имеет глубокий догматический смысл и не может быть изменена иконописцем добровольно. Для личных высказываний существует пространство религиозной живописи, где художник может представить индивидуальную трактовку, свое осмысление вечных сюжетов.

В 2000 г. общее число канонизированных новомучеников и исповедников Российских составило 1097 человек, следовательно, у иконописцев прибавилось работы [1, с. 71]. Но в настоящее время, время массовой культуры, нигилизма постмодернизма и формирующегося постпостмодернизма (метамодернизма), когда сфера сакрального размывается, приходится осторожно и вдумчиво относиться к различным нововведениям в иконографии, так как широкое распространение получили псевдоиконы. Строгой церковной цензуры по иконописанию не существует, и очень многое зависит от грамотности самого зрителя, даже среди священников порой нет единодушия о каноничности того или иного сюжета [см. подробнее: 2]. В данной статье анализируется редкий иконографический сюжет в культурологическом дискурсе, с целью его маркирования в национальном культурном концепте, это позволит сделать вывод о культурной комплементарности данного сюжета для России.

Уровни восприятия иконы «Друг друга тяготы носите»

Сюжет православной иконы «Друг друга тяготы носите», с одной стороны, имеет древние традиции в иконописи, а с другой стороны, обладает новизной, так как изображение Иисуса Христа непривычно.

Рассмотрим уровни восприятия иконы [3, с. 25]. На первом, буквальном уровне мы видим следующее. Иисус изображен во весь рост, ноги показаны в движении, а корпус, голова статичны и фронтальны. Глаза смотрят на зрителя. Иисус в традиционной одежде (гиматий, хитон с клавом), с крещатым нимбом, босой, шагающий по острым лещадкам (горкам), на позолоченном фоне. На плечах Своих Он несет человека с закрытыми глазами, обремененного тяготами. Композиция иконы уравновешенная: лежащий на плечах Иисуса человек сбалансирован изображением горок слева и справа от фигуры Спаса. Все изображение вписано в арку. На золотом фоне располагается надпись «Друг друга тяготы носите».

На втором уровне восприятия, символическом, считывается, казалось бы, прозрачный богословский смысл иконы, который заключается в цитате из Послания к Галатам апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2). На иконе визуализирована заповедь: «да любите друг друга!» (Ин. 15:17). Иисус в ответ на вопрос законника, искушавшего Его, и спрашивающего, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную, сказал: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10: 26,27). Толкования на текст апостола Павла давали такие святые, как Василий Великий, Иоанн Златоуст, Блаженный Августин, Ефрем Сирий, Феофан Затворник и многие другие (Рис. 1).

Рис. 1. Икона «Друг друга тяготы носите». Мастерская «Главикона»
Источник: <https://www.glavikona.ru/catalog/pravoslavnye-ikony/dorogie>

Для объяснения символической составляющей иконы приведем рассуждение Блаженного Иеронима Стридонского, римского церковного деятеля IV–V вв, аскета, создателя канонического латинского текста Библии: «Тяготы – грехи суть, как свидетельствует Псалмопевец: яко бремя тяжкое отяготеша на мне (Пс. 37:5). Это бремя понес за нас Спаситель, Своим примером научая нас, как и мы должны поступать. Он неправды наши носит и о нас болезнует (см.: Ис. 53) и, обремененных грехами, призывает под легкое бремя добродетели (см.: Мф. 11:30)» [4].

Символично-назидательный уровень иконы заключается в том, чтобы преподать образец поведения в спасении нуждающегося ближнего. Но главное – это помощь в возрастании духа человеческого через очищение от грехов. Здесь апостол Павел и толкователи его слов сходятся в одном: если кто немощен в вере, как неразумный младенец, питающийся молоком, не знает и не понимает подвига Иисуса, который за людей умер, тому потребна помощь в осознании Его заповедей, это и есть «несение тягот за другого».

Что касается четвертого уровня восприятия иконы – молитвенное общение с Первообразом, то каждый осиливает его в меру своего разумения и религиозного опыта.

Круг иконографических сюжетов, близких сюжету «Друг друга тяготы несите»

С первого взгляда может показаться, что рассматриваемый сюжет – «народно-массовый» вариант изображения «Чудо прощения грехов расслабленному» (Лк. 5:17). Ныне в массовом православии встречается множество артефактов «народного творчества», нарушающих канон. Однако, «Чудо прощения...» имеет свой канон изображения: перед Иисусом изображается кровать с парализованным человеком, опускаемая на веревках четырьмя людьми с крыши, так как к Иисусу невозможно было подступиться из-за окружавшей его толпы. Расслабленный исцеляется, благодаря своей вере в Иисуса, и вере тех четверых, которые его спустили к Нему. Здесь мы встречаемся с несколько другим аспектом богословского значения, а именно «по вере вашей и будет вам». К нашему сюжету ближе по значению сюжеты: «Несение Креста на Голгофу» «Добрый пастырь» и «Притча о милосердном самарянине», так как там визуализируется аспект помощи в материальной, душевной и духовной немощи (Рис. 2).

Рис. 2. Икона «Несение Креста». Мастерская «Все иконы», ручное письмо

Источник: <https://vseikony.ru/shop/rukopisnye-ikony/ikony-spasitelya/rukopisnaya-ikona-nesenie-kresta/>

В нашем случае архетипичен сюжет «Несение Креста на Голгофу», где Иисусу в его страшной ноше помогает Симон Кириянин. Он упоминается в трех канонических Евангелиях, кроме Евангелия Иоанна Богослова. Путь на Голгофу описывается так: «И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом» (Лк. 23:26). Кажется, что выбор Симона совершенно случаен, идет человек с поля, устал от тяжелой работы, и его хватают римские солдаты, чтобы взвалить крест, но когда мы имеем дело с религиозно-мифологической историей, то любая «случайность» имеет глубокий смысл: Симон стал первым, кто разделил страдания Иисуса и, тем самым, показал другим путь следования за Ним.

Еще одна икона являет нам Иисуса в аспекте заботливого Попечителя душ. С первых десятилетий нашей эры известен сюжет «Добрый Пастырь». Спаситель изображается в виде Пастуха с жезлом, окруженного пасущимися овцами, или же, согласно евангельской притче, с заблудшей овцой за плечами. Он был известен с тех времен, когда еще даже не сформировалась традиционная иконография Иисуса как мужчины средних лет с бородой и длинными волосами. Образ пастуха, спасающего заблудшую овцу, и ради нее способного оставить все стадо, хорошо вписался в традиционную культуру скотоводов: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10:11). В качестве жертвы за своих овец Иисус становится Агнцем Божьим, взявшим на себя все грехи мира. В этом смысле икона Доброго Пастыря обретает множественное символическое значение, напоминая как о пастырской роли Иисуса, так и о Его жертвенной роли. При сравнении изобразительных мотивов двух икон видны явные аналогии: Иисус держит на плечах заблудшую овцу, человека, обремененного тяготами-грехами. Крещатый нимб – символ мученической смерти на иконе «Друг друга тяготы несите» усилен на иконе «Добрый пастырь» изображением деревянного креста (Рис. 3).

Рис. 3. Икона «Добрый пастырь». Полиграфия. Софрино

Источник: <https://sofrino.ru/products/ikona-v-derevyannoy-ramke-1-11h13-dvoynoe-tisnenie-dobryy-pastyr>

В настоящее время сюжет «Притча о милосердном самарянине» имеет большее распространение во фресковой росписи, чем в иконописи, так как нуждается в монументальном разворачивании. Эту притчу Иисус рассказал в ответ на вопрос законника о том, как ему получить жизнь вечную, проверяя Его. Притча небольшая по объему, приведем ее полностью: «некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Лк 10:30–37).

Про верность и любовь к Богу и любовь к ближнему иудеи того времени были прекрасно осведомлены, так как в Ветхом Завете об этом говорится, но возник вопрос: кто мог считаться ближним? Революционность идей Христа как раз заключалась в том, чтобы ближним мог стать любой человек, независимо от его расы, племени или убеждений. Для Бога все равны и нет избранных, как полагалась в иудаизме. В этом смысле «трещала по швам» идея богоизбранности еврейского народа. Проповедовалась не только любовь к человеку как члену твоей социальной группы, но провозглашалась абсолютная ценность жизни человеческой. Любой человек ценен, он есть творение Божие. Притча учит тому, что любой – наш враг, больной и убогий, злодей, убийца, предатель, вор – все они выше по своей ценности, чем отвлеченная идея блага, справедливости, уставов и законов. По христианским представлениям, именно поэтому Бог не наказывает моментально преступников, потому что *каждый* имеет право, как «заблудшая овца», просить помощи у Христа и быть спасенным. На первом месте – человек, а потом все церковные, социальные и государственные установления.

Эти христианские идеи питали европейскую и русскую культуры, возможно привести массу примеров, как были трансформированы идеи Христа и во что они в итоге воплотились. Например, знаменитый немецкий философ И. Кант в своем труде «Религия в пределах только разума» будет учить видеть в каждом человеке цель, но не средство, но уже с позиций рационализма [см. подробнее 5]. Французские революционеры XVIII века выдвинули лозунг, который и сейчас весьма популярен: «Свобода, равенство и братство». Западная индивидуальность, толерантность, демократические ценности также имеют новозаветные корни. Эти примеры из европейской истории культуры, а в России эти концепты имеют свою специфику.

Культурный концепт «Несение Креста»: национальные особенности

Очертив иконографические традиции изучаемого сюжета, впишем его в общий культурный концепт, а также выясним его национальную специфику (такой сюжет нам не встречался в католичестве). Несколько слов скажем о понятии «культурный концепт». По большому счету есть две версии понимания этого понятия: лингвокультурологический и философский (работы Ж. Делеза и Ф. Гваттари).

Нас интересует лингвокультурологический подход, который проявлен в работах Ю.С. Степанова, концепт – это слово обыденного языка, слово-образ, «это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в сознание человека» [6, с. 46]. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего обычный человек осваивает родную и чужую культуру. Концепт – проводник к коллективному бессознательному, это не просто слово или выражение, оно заряжено энергией смыслов многих поколений. И, безусловно, с помощью концептов культуры можно охарактеризовать национальный культурный опыт.

На догматическом уровне культурный концепт «Несение Креста» раскрывается следующим образом. В Евангелие от Марка сказано: «И, подозревая народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8:34). Безусловно, необходимо различать мирской и сакральный смысл выражения «нести свой крест». На мирском уровне считается, что вся наша хлопотная жизнь, наполненная «суею сует», это и есть тягостный крест, который вынужден влачить каждый. В сакральном смысле, нести крест необходимо со Христом и во Христе. В Евангелие от Матфея описано, как Петр уговаривает Христа не идти на страдания. Иисус отвечает ему: «Отойди от Меня сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мк. 8:33). Христос называет своего ученика сатаной, видя в нем врага, который посмел о нем проявить заботу как о человеке. Только тот, кто видит в Христе Бога, верует в Него, получает свой Крест. Быть христианином, это и есть крестоношение, каждый верующий носит на груди крест как напоминание об этом. Все тяготы, посылающиеся нам, даются только для того, чтобы получить благодать через веру в Христа. Сатана (в переводе с древнеевр. противник, враг), – противник Воли Божьей, по православным представлениям, все время хочет сделать так, чтобы человек «сошел» с креста, отрекся от него. Так и Спасителю говорили при распятии: спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста. (Мф. 27:40). Зачем Спаситель его нес? Во имя любви к человечеству. Сам Христос говорит: «Я сошел с небес, чтобы творить волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38). И перед крестными страданиями Он молится в Гефсимании: «Да будет воля Твоя» (Мф. 26, 42). Несение Креста – это путь исполнения заповедей Божьих.

Концепт «Несение креста», имеющий фундаментальное значение для всей христианской культуры, содержит национальную русскую составляющую, и может быть выражен идиомой «Господи, пронеси!». Безусловно, священники из элитного слоя православной культуры могут утверждать, что это сленговое выражение, которое так часто можно слышать у прихожан, и лучше употреблять: «Господи, помилуй!», но в народе данное выражение имеет широкое распространение. Здесь возникают ассоциации со знаменитой поговоркой: «Авось, пронесет!». На бытовом уровне, в околицерковном фольклоре (другой термин – народная православная мифология) существует притча (автор неизвестен), в которой повествуется о разговоре умершего человека с Богом. Иисус показывает умершему его жизненный путь в виде цепочки следов на песке и говорит о том, что Он всегда находился рядом с человеком и никогда его не бросал, так как Бог любит всех людей без исключения. Но, в какие-то моменты, на песке отпечатывалось лишь одна пара следов. Это были самые страшные и горестные периоды в жизни человека, и он с упреком сказал Господу: «Что же Ты меня бросал в самые трудные периоды жизни?» На что Господь ему отвечал: «В это время Я нес тебя на руках». Русский язык удивительно точно кристаллизует сложные богословские догматы в меткие фразы-идиомы и народные притчи.

Хрестоматийными стали заявления о «противоречивости русской души», «полюсах национального характера русских», «непредсказуемости русских, невозможности их просчитать»,

о том, что «умом Россию не понять», что она «срединная земля между Востоком и Западом» и многое другое. Например, Н.А. Бердяев писал об этом так: «Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем относительном и среднем. Так как царство Божие есть царство абсолютного и конечного, то русские легко отдают все относительное и среднее во власть царства дьявола. Черта эта очень национально-русская», «ангельская святость и зверская низость – вот вечные колебания русского народа, неведомые более средним западным народам» [8, с. 25, 27].

Отечественный мыслитель Н.О. Лосский полагал, что «основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, следовательно, такого добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божием» [7, с. 240]. Нельзя не согласиться с этим тезисом по одной лишь веской причине, что все остальные черты национального характера, о которых написаны тома специальной литературы, только разворачивают это утверждение. Возможно утверждать, что религиозное сознание архетипично для русского народа. В феноменологии религии исследованы и структурированы черты религиозного сознания, которое, по сути, всегда противоречиво и состоит из противоположностей. Для религиозного человека пространство всегда неоднородно, он делит его на священное и мирское, поэтому у русского человека устройство комфортного быта никогда не стояло на первом месте, потому что житейское реально как бы не существует, онтологической реальностью обладает только Святое, вот туда надо стремиться, оставляя земную юдоль. По словам румынского религиоведа М. Элиаде, «необходимо сотворить Мир-Космос из Хаоса, а потом жить в нем реально» [9, с. 4].

Неистребимая вера в заступничество Бога питала русское религиозное сознание, отсюда возникла такая черта национального характера, как вера в Заступника и Спасителя, в каком бы виде он ни был представлен: Авось, Бог, царь-батюшка, вечно живой Ленин, непогрешимый Сталин, коммунизм и многое другое, вплоть до образов современной рекламы, где зубная паста преподносится как волшебное средство, способное даровать счастье, обремененному тяготами кризисной стрессовой жизни массовому человеку XXI века. Отсюда же берет свои истоки знаменитое русское долготерпение («Бог терпел, и нам велел»), которое в оптимистическом сценарии возможно назвать неимоверной выносливостью: русские никогда не живут, они всегда выживают на грани физических и душевных сил. Как следствие, возникает осознание своей богоизбранности, закрепленное еще в XVI веке монахом Филофеем в теолого-политической концепции «Москва – Третий Рим». И, по законам религиозного сознания, мессианская богоизбранность оборачивается гордостью своей убогостью, иногда переходящее в юродство (убогость = у Бога за пазухой), и, конечно, у русских «бедность не порок». Эта религиозная концепция сдерживает объединение людей ради борьбы против социальной несправедливости, которая считается «волею Божьей», а не системной ошибкой государственной организации. Поэтому весь народ, принимая данный культурный концепт, проявляя чудеса выносливости, спасает себя и помогает ближнему своему, бессознательно следуя примеру Христа. Разбор причин и факторов этой ситуации не является задачей данной статьи, это отдельная обширная и глубокая тема. Долготерпение в России – тип национального поведения, которое составляет ядро культурного концепта «Несение Креста». Сбросить Крест нельзя, потому что... нельзя, действие табуировано христианским культурным сценарием, последствия всем известны. Возможно возразить, что в настоящее время в России доминирует светская культура, которая не разделяет, а объединяет всех едиными стандартами массовости и потреблением, но эта новая современная мифология замещает, а не объясняет картину мира, она поверхностна, поэтому она не способна заменить базовую сакральность национальной культуры.

Заключение

В ходе нашего исследования было выяснено, что сюжет иконы «Друг друга тяготы несите», несмотря на редкость и новизну, имеет традиции в христианской иконописи и вписывается в национальный культурный концепт, визуализируя важность помощи ближнему в борьбе с грехами

и необходимость долготерпения на этом сложном и непростом пути вплоть до последнего вздоха. Вспоминается здесь знаменитый диалог протопopa Аввакума со своей женой Марковной, когда она, разбивая ноги о камни, как босой Христос на иконе, в нелегком пути спрашивала у мужа, как долго продлятся эти муки. На что он отвечал ей: «До самой смерти...». Видимо, неслучайно в наше время, когда недоверие к церковным институтам возросло и, широкое распространение получила внеконфессиональная религиозность, появляются подобные сюжеты, где ясными художественными средствами изображается квинтэссенция христианского вероучения.

Список литературы

1. Кутейникова Н.С. Иконописание России второй половины XX века / Н.С. Кутейникова. СПб.: Знаки, 2005. 190 с.
2. Митасова С.А. Современное культовое искусство как феномен православной культуры (на материалах Сибири): дис. ... д-р культ. Улан-Удэ, 2018. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39224594> (дата обращения: 7.12.2020).
3. Алексеева С.В. Зримая Истина. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. 416 с.
4. Толкования на Священное Писание. Толкование на Гал. 6:2. Режим доступа: <http://bible.optina.ru/new:gal:06:02> (дата обращения: 07.12.2020).
5. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 712 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
7. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: основы этики; Характер русского народа / Н.О. Лосский. М.: Полтиздат, 1991. 368 с.
8. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 205 с.
9. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
10. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.; Чебоксары: Свято-Михайловская печатня, 1993. 996 с.

References

1. Kutejnikova N.S. Iconography of Russia in the second half of the XX century. Saint Petersburg: Znaki, 2005: 190 p.
2. Mitasova S.A. Modern Cult Art as a Phenomenon of Orthodox Culture (based on materials from Siberia). Ulan-Ude, 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39224594> (Access date: 07.12.2020).
3. Alekseeva S.V. A Visible Truth. Saint Petersburg: Neva; Moscow: OLMA-PRESS, 2003: 416 p.
4. Interpretation of the Holy Scriptures. Interpretation Gal. 6:2. URL: <http://bible.optina.ru/new:gal:06:02> (Access date: 7.12.2020).
5. Kant I. Treatises and Letters. Moscow: Nauka, 1980: 712 p.
6. Stepanov Ju. S. Constants: Dictionary of Russian culture. Issue 2. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2001: 990 p.
7. Losskij N.O. Conditions of Absolute Good: Fundamentals of Ethics; Character of the Russian People. Moscow: Poltizdat, 1991: 368 p.
8. Berdjaev N.A. Fate of Russia. Experiments on the Psychology of War and Nationality. Moscow: Mysl, 1990: 205 p.
9. Jeliade M. The Sacred and the Secular. Moscow: MGU, 1994: 144 p.
10. Bible. Books of the Holy Scriptures of the old and New Testaments. NASB. Moscow, Cheboksary: Sviato-Mihailovskaya Pechatnia, 1993: 996 p.